

Однажды Чу Жоюнь услышал душераздирающий плач, доносящийся из пещерного дома Нин. Он понял, что Гань рассказал Нин о потере их ребёнка. Остальные тоже знали об этом. Услышав снова плач Нин, все замолчали, включая самого Чу Жоюня.

Чу Жоюнь никогда не испытывал чувств отцовства, не знал, каково это — потерять ребёнка. Возможно, когда у него и Чжу появится ребёнок, он поймёт, что значит быть отцом.

Через два дня после того, как он услышал плач Нин, он навестил её и заметил, что её эмоциональное состояние стабилизировалось.

Когда он сказал ей, что она уже может вставать, она не обрадовалась так, как раньше, когда спрашивала его об этом. Однако Гань предложил вывести её на прогулку, чтобы развеяться, и она согласилась.

Чу Жоюнь понимал, что Нин потребуется много времени, чтобы смириться с потерей, и мог только сокрушённо вздыхать.

*

После того как Гань и Нин поправились, люди из других племён предложили устроить праздник, чтобы добавить им радости. Чу Жоюнь подумал, что это хорошая идея, так как одновременно можно было провести церемонию присоединения других племён.

Он посоветовался с Чжу, и тот велел своим соплеменникам отправиться на охоту или собирать пищу для праздника.

Чжу также долго беседовал с вождями других племён, согласовав их присоединение к своему племени, и заодно сообщил им, что Чу Жоюнь — его партнёр.

Услышав это, вожди раскрыли рты от удивления. Они уже давно находились в племени, слышали о могуществе жреца и силе Чжу, но никто никогда не упоминал, что они были партнёрами.

Основной причиной их неведения было то, что Чу Жоюнь и Чжу жили в пещерном доме внизу, а они — в каменных домах. Из-за травм Ганя и Нин они не слишком беспокоили людей племени Чу Жоюня.

Теперь, узнав об их отношениях, они не знали, что и сказать.

Раньше они, естественно, испытывали страх перед браком между мужчинами, но они также знали о способностях этих двоих. Чу Жоюнь спас их родственников, и они добровольно присоединились к его племени. Теперь, узнав об их отношениях, они испытывали лишь удивление и любопытство.

Один из вождей, похоже, знал многое о таких отношениях между мужчинами. Услышав о связи Чжу и Чу Жоюня, он с радостью начал рассказывать другим вождям о подобных случаях, что вызвало у них ещё большее любопытство.

Чу Жоюнь подсчитал, что в их племени вместе с присоединившимися племенами теперь насчитывалось 666 человек. Узнав это число, он был особенно рад, так как оно символизировало удачу и процветание для их племени. Благодаря этому слиянию, в их племени стало больше женщин и детей.

Хотя он пока не был близко знаком с новыми членами племени, он верил, что со временем они станут ближе, ведь им предстояло жить вместе долгое время.

*

Пока все племена отправились на охоту и сбор плодов, Чу Жоюнь и Чжу тренировались в танце для церемонии объединения племён.

Чу Жоюнь следовал за движениями Чжу, но после одного поворота он вытер пот со лба и сел на каменную скамью, обмахиваясь рукой:

— Чжу, слишком жарко, давай отдохнём.

Чжу обернулся, увидел его покрытое потом лицо и вытер ему лоб:

— Сезон палящего огня уже длится больше месяца, поэтому так жарко. В ближайшие дни будет ещё душнее. Река пока не начала пересыхать, но к третьему месяцу сезона это, вероятно, произойдёт.

— Тогда до этого времени нам нужно найти реку, которую можно будет подвести к племени, иначе воды в колодцах не хватит, — согласился Чу Жоюнь, понимая, насколько опасным может стать третий месяц сезона.

Чжу кивнул:

— Да, как только завершим церемонию объединения племён, займёмся этим.

Он снова вытер пот с лица Чу Жоюня, и тот, улыбаясь, взял его за руку:

— Раньше я не спрашивал, почему танец для объединения племён должны исполнять вождь и жрец?

— Ну... — Чжу поднял Чу Жоюня, обнял за талию и повторил одно из танцевальных движений.
— Потому что изначально жрец был супругой вождя. Я ведь уже говорил, что жрец обычно — это супруга вождя. Она, как и вождь, пользуется уважением племени. Во время ритуалов она получает благословение божеств, и церемонии проходят успешно. Поэтому жрец чаще всего — это супруга вождя. Объединение племён — важное событие, поэтому вождь должен участвовать в молитвах вместе с жрецом. Так и появился танец, который исполняют вождь и жрец.

Чу Жоюнь, услышав это, засмеялся, прикрывая рот рукой:

— Наши с тобой рост и телосложение подходят для этого танца. Но если бы к племени Фэй присоединилось другое племя, Фэй пришлось бы танцевать с пожилым жрецом?

Едва представив себе, как крепкий Фэй держится за руку с пожилым жрецом, он снова засмеялся, прикрывая рот.

— Это правда... — Чжу тоже рассмеялся, услышав такое описание. — Если бы жрец был мужчиной, церемония объединения племён проходила бы так же, как у нас.

Чу Жоюнь посмеялся немного, отдохнул и снова начал тренироваться с Чжу.

Танец назывался «Танец единения» и символизировал слияние племён. Поэтому его исполняли

вождь и жрец. Жрец представлял присоединяющееся племя, его движения были более лёгкими и изящными. Вождь же олицетворял высшую силу племени, его движения были мужественными и наполненными энергией.

Большинство жрецов исполняли танцы с женственной мягкостью, но Чу Жоюнь танцевал ещё более грациозно, чем женщины того времени.

«Танец единения» имел более глубокий смысл, чем другие ритуальные танцы, и был основан на реальных событиях.

Жрец и вождь начинали танцевать отдельно, но в определённый момент их движения притягивали друг друга, и они начинали сближаться. Их движения переходили от осторожных к гармоничным, а затем, под пение ритуальных гимнов, танец завершался.

Каждый раз, когда Чу Жоюнь танцевал с Чжу, он чувствовал, будто это танец любви.

Поэтому во время танца он смотрел на Чжу особым взглядом, но тот серьёзно говорил ему:

— Хотя этот танец исполняют вождь и его супруга, это не свадебный танец. Юнь, нужно танцевать внимательно.

После нескольких таких замечаний Чу Жоюнь скрыл свои чувства и начал танцевать более сосредоточенно.

После завершения танца оба были покрыты потом и вымылись водой из колодца, прежде чем продолжить тренировки.

Когда они закончили, уже почти стемнело.

Племя должно было вернуться с охоты.

Поскольку племя было большим, каждая группа готовила свои лучшие блюда для празднования.

Вскоре над племенем поднялся дым от костров.

Тин, лучший повар племени Чу Жоюня, приготовил множество вкусных блюд. Для церемонии объединения племён он приготовил не только разнообразные, но и обильные угощения.

Тин использовал практически всю дичь и овощи, которые недавно добыли.

Другие племена тоже серьёзно отнеслись к церемонии, поэтому помогали готовить, чтобы блюда получились достойными похвалы вождя.

Вождь Е, хоть и знал, что еда племени Чу Жоюня вкусная и разнообразная, всё же попросил свою матушку приготовить лучшие блюда их племени.

Пока готовили еду, часть людей рисовала символы объединения племён на жертвенном алтаре.

Когда еда была готова, её выложили на звериные шкуры перед алтарём.

Из-за большого количества людей еду расставили по племенам.

После завершения танца единения все перемешаются и начнут общаться с представителями

других племён.

Когда все собрались перед алтарём и уселись, их глаза загорелись ожиданием.

Все с нетерпением ждали, когда Чу Жоюнь начнёт танцевать.

Их племя жило здесь много лет, и кроме случаев похищения жён, они никогда не сталкивались с объединением племён. Поэтому ни они, ни их предки никогда не видели такого танца.

<http://bllate.org/book/16900/1567668>